

Хэ Цзюньюй не осмелился двинуться с места, Ян Шо взял инициативу и пошел прямо вперед, а потом не дал ему возможности среагировать, сложив руки и ноги вместе, вся фигура была как осьминог, крепко опутанный Хэ Цзюньюй

Гнев в груди Хэ Цзюньюй полностью взорвался с "грохотом", взорвав его разум, его голова разгорелась, и он начал действовать чисто на инстинктах.

На этот раз все вышло из-под контроля.

Движение в комнате становится все громче и громче, а сцена все больше и больше выходит из-под контроля.

Не понятно, сколько времени это длилось, когда все успокоилось, разум постепенно вернулся, Хэ Цзюньюй действительно хотел убить себя.

Он взглянул на Ян Шо, который потерял сознание, его лицо внезапно стало уродливым, черт возьми, он явно был не в себе ...!

«Бля!» Хэ Цзюньюй тихо выругался, повернулся, смущенно вылез из кровати и вошел в ванную.

Когда Ян Шо снова проснулся, это было уже после 12. Хэ Цзюньюй не было видно в комнате, а кровать была в беспорядке.

Он терпел всю болезненность, вставая с ухмылкой. Когда юноша вставал с постели, его ноги смягчались, и он почти упал.

«Черт возьми, эта давно потерянная сноровка ...» Ян Шо твердо стоял на кровати, выражение его лица было невозможно передать словами.

Он опустил голову и взглянул на себя, молодец, живого места не осталось, все его тело синее и пурпурное, и это выглядит немного ужасно.

Но если честно, это так круто ~

Не знаю, слишком ли долго он сдерживался, или этот мужчина слишком раздражает его аппетит, так возбуждает ~

«Тск-ту ~», - дважды произнес Ян Шо, радостно качая ногами, и направился в ванную.

...

Мин Хэн взял всего два выходных, поэтому 7-го числа он ушел рано, и Шен Мохан отправил его обратно.

В последующие дни Мин Хэн снова приступил к съемкам.

Шен Мохан тоже был занят, но из-за близости он каждые выходные ездил в Хунъянь.

В мгновение ока наступил май. В десять часов утра 1-го числа с экипажем прибыли Сюй Чэньянь и Ян Шо.

Эти двое пришли сюда, чтобы проведать его на этот раз, главным образом потому, что Сюй Чэньянь всегда хотел посмотреть на съемки Мин Хэна. Он сказал Мин Хэну об этом еще на прошлой неделе. Нет, он приехал сюда только во время этого праздника.

Мин Хэн также получил разрешение режиссера заранее. Когда подошли Сюй Чэньянь и Ян Шо, Мин Хэн как раз снимался с Виа. (тросы)

Они вдвоем не отвлекали, они просто стояли за пределами съемочной площадки и наблюдали за происходящим на расстоянии.

Сюй Чэньянь впервые увидел Мин Хэна на съемках. Серьезно, глядя на Мин Хэна вот так в этот момент, он действительно чувствует себя таким странным. Мин Хэн полностью изменил свою личность, даже его темперамент и аура совершенно другие. Он бессознательно затаил дыхание, когда он это увидел.

Даже Ян Шо был погружен в это. Сделав два кадра, Мин Хэн поговорил с режиссером и подошел к Сюй Чэньяню и Ян Шо.

Сюй Чэньянь показал ему большой палец вверх: «Ты действовал очень хорошо, я был немного напуган моментом, который произошел прямо сейчас».

Ян Шо также сказал: «Верно, Мин Сяохэн!».

Мин Хэн улыбнулся и спросил их: «Долго ждете?»

Ян Шо взглянул на время: «Уже почти одиннадцать часов, когда ваша команда обедает?»

«Обычно двенадцать часов, это почти то же самое».

«Ничего страшного, подождем тебя здесь», - сказал Ян Шо.

У Сюй Чэнъянь тоже было такое намерение, он все еще хотел посмотреть на съемки Мин Хэна.

Трое из них недолго говорили. Мин Хэн сделал еще несколько кадров. Около 12 часов съемочная группа прекратила работу на обед.

Мин Хэн переоделся, снял макияж и снял головной убор. Он и режиссер взяли отпуск на полдень. Сюй Чэнъянь и Ян Шо пришли, поэтому он, естественно, захотел поиграть с ними.

Все трое пообедали на свежем воздухе, а затем отправились к одной из известных туристических достопримечательностей Хунъянь, Пик Чжужун . [1]

На самом деле Пик Чжужун - это ничего забавного, просто заберитесь на гору и полюбуйтесь пейзажем. Еще на склоне холма находится храм утки-мандаринки, куда обычно заходят туристы, желающие пожениться, чтобы жечь ароматические палочки и поклониться Будде.

Однако Мин Хэн и другие не пошли: было слишком много людей, и большинство из них были дамы, в основном тети.

Трое из них поднялись с подножия горы на вершину, некоторое время наблюдали за пейзажем на вершине, сделали несколько фотографий, а затем спустились с горы. После этого они развернулись у подножия горы и около пяти часов утра втроем поехали обратно на такси.

На следующий день Мин Хэн вернулся к съемочной группе, чтобы продолжить съемку. Сюй Чэнъянь и Ян Шо отправились играть на два дня в одиночку и вернулись в столицу империи во второй половине дня 4-го.

В результате, через два дня после их возвращения, Сюй Чэнъянь был ранен и попал в больницу. Он был настолько ранен, что почти изуродован.

Мин Хэну позвонил Ян Шо, поэтому он взял отпуск и в тот же день вернулся в столицу империи.

Когда они вошли в палату, Сюй Чэнъянь и Ян Шо были в палате одни.

«Боже мой, с твоими глазами все в порядке?» Увидев всю голову Сюй Чэнъяня, покрытую белой марлей, Мин Хэн нахмурился. Ян Шо только сказал по телефону, что Сюй Чэнъянь был сильно ранен, и не стал вдаваться в подробности. Это ... кажется более серьезным, чем он думал.

«Ничего страшного, я не повредил глазные яблоки». Сюй Чэнъянь в тот момент все еще был в хорошем настроении, но он не мог двигаться, и у него болела голова, когда он двигался.

«Все в порядке, ты выглядишь так страшно, что произошло?» - спросил Мин Хэн.

Сказав это он выложил фрукты на прикроватный столик.

«Он был ранен, когда защитил меня на время. Буквально вчера днем мы двое остались в магазине. Внезапно семь или восемь панков ворвались извне. Эти люди разгромили наш магазин, ничего не сказав. Я был так зол, что я ссорился с ними. Но было так много людей, что я не мог их победить, и они быстро прижали меня к земле. В конце концов, мужчина все еще не хотел, поэтому он поднял стул, на котором я сидел, и разбил. Я был так напуган и глуп в то время, что даже не отреагировал, поэтому Старый Сюй бросился ко мне, чтобы помочь заблокировать это».

Вспоминая сцену, произошедшую вчера днем, Ян Шо испытывал постоянные страхи. Честно говоря, если бы Сюй Чэнъянь не бросился и не блокировал его какое-то время, он мог бы быть забит насмерть, потому что этот человек целился и метил свой удар ему прямо в лицо. Теперь, когда он думал об этом, он чувствовал дикий страх.

К счастью, Сюй Чэнъянь заблокировал его рукой в то время, иначе его собственные глаза исчезли бы, а его лицо определенно было бы испорчено.

Ян Шо был действительно тронут. Он посмотрел на Сюй Чэнъяня и снова выдохнул, сделав искреннее заявление: «Старый Сюй, мне так повезло, что в моей жизни есть такой друг, как ты. Я действительно тронут, брат, если тебе понадобится помощь. будущее, просто открой рот. Пока я могу это делать, я абсолютно сделаю всё возможное».

Сюй Чэнъянь дернул уголок рта и сказал: «Не будь таким импульсивным в будущем. На этот раз всё прошло удачно. В следующий раз тебе не повезет».

Думая об опасности в то время, Сюй Чэнъянь все еще испытывает некоторые опасения. Ян Шо был очень импульсивным, если бы он не спровоцировал напавших, они не пострадали.

Конечно, он не хотел винить Ян Шо, он просто хотел напомнить ему, чтобы он успокоил его в будущем и перестал быть таким импульсивным, иначе он однажды заплатит за свой импульс.

[1] Самая главная достопримечательность этой провинции — скалы в парке Чжанцзяцзе, которые послужили прототипом для ландшафтов планеты Пандора из фильма «Аватар».

<http://bllate.org/book/14358/1271986>